

Криком, недостойным благородной дамы, я кое-как сумела убедить родителей, что всё это было всего лишь недоразумением, а затем потащила отца (я практически вцепилась в него, силой заставив идти со мной - правда, лицо у отца почему-то стало страшно счастливым...) в темницу, где держали мальчика.

...У нас в доме есть темница... жуть какая! Зачем она нужна? Только не говорите мне, что тюрьма так, на всякий случай - вроде этого. Что за дела нафиг?!

- Вы... так значит в тот раз...

Заметив нас, парень сразу уставился на меня - уверена, потому что теперь терпеть меня на дух не может.

- Извини... Я не думала, что так получится... - робко извинилась я.

Отец подумал, что я испугалась, и не стал скрывать своего недовольства. Папаня, успокойтесь! Я единственная кто тут виноват, понятно?!

- За что меня арестовали?! Вы ошпарили рот, или ваши родители задержали меня, потому что вам не понравилась моя еда?

- Как-бы это...

Хоть мне и хотелось опровергнуть его слова, но я не смогла. Мальчик был абсолютно уверен, что его оклеветала эгоистичная юная госпожа, закатившая истерику своим родителям на пустом месте.

Откуда у него такое впечатление, что вы с ним тут уже успели сотворить?

Ахх... даже если и ничего, мне-то что теперь делать?!

- Клянусь честью моей дочери, что вы ошибаетесь. Разум этого глупого родителя были омрачен заботой о своем ребенке, поэтому я доставил вам столько неприятностей. Примите мои извинения.

Сказав это, отец освободил юношу из темницы.

Отец... Я больше не буду называть тебя помешанным, неприятным и слабовольным старикашкой!..

- Мне очень жаль, это всё моя вина... - извинилась я перед мальчиком.

Ахх... такаяки... Человек, который знает секрет приготовления осьминожей, стоит прямо передо мной... Но я не могу больше удерживать его тут, доставляя ему еще больше неприятностей. Однако позже мы обязательно должны встретиться вновь.

- Нет... всё в порядке, это было всего лишь недоразумение. Родителям вполне естественно беспокоиться о своих детях. К тому же я уже получил компенсацию.

Фуф... Я рада. А ведь и правда, проведя в заточении несколько дней, он должно быть упустил значительную часть прибыли.

- Что ж, мне пора.

- А... ммм, такая ... нет, не то, ваши осьминожи были очень вкусными! Можно мне прийти к вам еще разок?

Я просто в отчаянии! Я обязана встретиться с ним еще раз!

- Ой... Я не знаю, по всей вероятности, я не смогу больше работать в том ларьке...

- Эээ....

Как же так?

- Мне дали это место в Гильдии Торговцев на время, после моих долгих уговоров, но теперь, поскольку меня арестовали...

Что это значит? Я устала на юношу.- Мне будет трудно снова открыть свою лавку - неловко добавил он.

Что за глупости!.. В смысле, это что же получается, у меня больше не будет возможности поесть осьминожи!.. И это моя собственная (нет, все-таки папина) вина?!

- Сожалею. Так что...

Увидев уходящего в расстройстве парня, и даже несмотря на то, что случившееся целиком и полностью лежало на нашей совести, я, не задумываясь, схватила его за край рубашки.

- Нет... не уходи...

У меня сами собой потекли слезы.

Я никогда больше не смогу поесть его осьминожей... Я не вынесу этого!..

- Эм?! Ах!

Словно пораженный моими слезами, паренек вдруг смутился и замер на месте.

- Это... моя вина... у... у-а-а!

Если он сейчас уйдет, то я больше не смогу попробовать его такойки... Я потеряла всякую надежду.

Интересно, в какую такую обжору я превратилась?

<http://tl.rulate.ru/book/10778/272657>